Семь минут – это много или мало?

Глухой удар, скрип тормозов, единый выдох пассажиров, ожидающих трамвай… Женщина лежит на дороге, рядом сумочка. Тюбик помады выкатился на землю. Почему то этот тюбик смотрится особенно беспомощно. Вот ведь шла куда-то, торопилась по делам, планы строила. А теперь стонет от боли на обочине, сбитая машиной. Полная остановка народа, а что делать, никто не знает.

«Скорую» вызвали, благо теперь сотовые у каждого есть. Только на врачей «скорой» остаётся уповать бедолагам, у которого стало на улице плохо с сердцем, к примеру? И хотя «неотложка» в Прокопьевске ездит, обгоняя норматив (прибывая на место за 11 минут вместо положенных 20-и), упущенные минуты в экстренном случае, как у Шекспира, определяют: «Быть или не быть».

- Всё зависит от очевидцев трагедии, - комментирует главный врач станции скорой медицинской помощи Сергей Игнатов. – Если вопрос идёт о жизни и смерти, самые важные первые семь минут.

Потому что в состоянии клинической смерти организм человек может прибывать эти считанные минуты. И если помощь откладывается, то с каждым последующим движением минутой стрелки по циферблату шансы на жизнь тают в геометрической прогрессии.

Сердечно-сосудистые заболевания в статистике причин смертности в США стоят на первом месте. Оттого у каждого полицейского там есть дефибриллятор, прибор, позволяющий запустить работу сердечной мышцы, завести сердце.

- Есть у сердца благородная функция автоматизма – генерация собственного импульса. – поясняет далее доктор. - Импульс пошёл - сердце сократилось. Фибриляция – множественные слабые импульсы вместо одного сильного - одна из самых распространённых причин смерти – 92 процента.

Но высокая смертность по причине сердечно-сосудистых патологий высока во всём мире, и Россия – не исключение. Подобно беспорядочной толпе зевак, способной затоптать насмерть, маленькие бесполезные импульсы не дают сердечной мышце полноценно работать, пока не появится лидер, организующий хаос в направленное движение.

- Электрический разряд в сердце подавляет эти множественные, неэффективные импульсы.

Таким образом, врач помогает сердцу, надеясь на его благородную функцию.

Но, оказывается, не только электрическая дефибриляция помогает оживить работу «пламенного мотора».

- Если под рукой нет прибора и лекарств, простой удар кулаком в нижнюю треть грудины тоже действует подобно дефибриллятору, - раскрывает врачебные тайны Сергей Трофимович.

Поэтому очень важно, чтобы если не каждый, то как можно больше людей знали, как оказать первую доврачебную помощь. Детей учат этому в школе, на уроках по ОБЖ. Врачи станции скорой помощи по заявкам предприятий проводят занятия в коллективах. Спасатели МЧС вместе с врачами «скорой» практиковались непосредственно на выездах. Но заменять врачей им пока не приходилось, машина «скорой» приезжала на

место быстро. А вот инспекторам ГИБДД, а они тоже в обязательном порядке проходят экстремальную медподготовку, приходилось бывать в роли эскулапов. Прошлой зимой на посту ГИБДД в районе Калачёво девушка, ехавшая из Кемерово, не вписалась в поворот и врезалась в ограждение. Её рука застряла в руле, и кисть оторвало. Тогда инспекторы ДПС спасли девушку от кровопотери, правильно наложив жгут.

Наверно и кондукторы рейсовых автобусов должны быть знакомы с азами первой медицинской помощи. И водители. Да и многие граждане наверняка поучились бы. Только где?

Елена Баева. Газета «Диалог»